

Личностный ресурс становления субъектности старшеклассников в современной образовательной среде: теоретические и методические аспекты

Р. И. Суннатова¹, М. О. Мдивани¹, Э. В. Лидская¹

¹ Психологический институт Российской академии образования
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Сведения об авторах:

Рано Иззатовна Суннатова

e-mail: sunrano@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 6443-8169

ORCID: 0000-0002-7642-9941

Марина Отаровна Мдивани

e-mail: mmdivani@me.com

SPIN-код РИНЦ: 9738-4798

ORCID: 0000-0003-1573-0359

Элеонора Викторовна Лидская

e-mail: elidskaya@gmail.ru

SPIN-код РИНЦ: 8716-0806

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00667 А.

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В зависимости от методологического подхода (личностного, деятельностного или др.) авторы предлагают различное содержание субъектности и ее структуры. Опираясь на эконихологическую модель становления субъектности (Панов 2018), в статье представлено обоснование методик, направленных на оценку личностного ресурса в субъектном развитии старшеклассников по таким показателям, как предикторы ненормативного поведения, феномен лени и эконихологические стадии становления субъектности в их соотношении с универсальными учебными действиями. Первая методика «Личностные предикторы ненормативного поведения» прошла апробацию на 402 учащихся 7–11 классов. Полученные данные показали наличие отрицательной связи «веры в себя» с «увлеченностью компьютерными играми» (коэффициент корреляции Спирмена 0,583) и «волевым контролем эмоциональных реакций» (0,598). При этом установлена значимая связь между «неудовлетворенностью подростков отношением значимых взрослых» и «увлеченностью компьютерными играми» (0,458). Все корреляции значимы на уровне 0,01. Теоретической основой для разработки второй методики «Лень или причины отсутствия активности школьников» послужило представление о лени как эмоционально-действенном состоянии, блокирующего активность субъекта. Эта методика была апробирована

на 140 учащихся 9–10 классов. Результаты дескриптивной статистики показали, что альфа Кронбаха в целом по методике 0,849; эксцесс 0,075–0,462 при стандартной ошибке 0,407; асимметрия 0,112–0,322 при стандартной ошибке 0,205. Помимо этого, в статье представлено обоснование третьей методики, направленной на изучение особенностей становления субъектности старшеклассников в контексте универсальных учебных действий. Эта методика находится на стадии первичной апробации. В целом, результаты, представленные в статье, подтверждают обоснованность разрабатываемых методик и показывают правомерность их использования для психолого-педагогического сопровождения субъектного развития старшеклассников.

Ключевые слова: становление субъектности, личностный ресурс, универсальные учебные действия, предикторы ненормативного поведения, лень как психологический феномен.

Personal resource for the formation of agency in high school students in contemporary educational environment: Theoretical and methodological aspects

R. I. Sunnatova¹, M. O. Mdivani¹, E. V. Lidskaya¹

¹ Psychological Institute of Russian Academy of Education
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Authors:

Rano I. Sunnatova

e-mail: sunrano@mail.ru

SPIN: 6443-8169

ORCID: 0000-0002-7642-9941

Marina O. Mdivani

e-mail: mmdivani@me.com

SPIN: 9738-4798

ORCID: 0000-0003-1573-0359

Eleonora V. Lidskaya

e-mail: elidskaya@gmail.ru

SPIN: 8716-0806

Funding: this publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 20-013-00667 A.

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Depending on methodological approaches (personal approach, activity approach etc.) the authors propose different content and structure of personal agency. On the basis of ecopsychological approach to the personal agency formation (Panov 2018), the article presents theoretical justification and test results of methods aimed at evaluating personal resources of agency development in high school students. The indicators include deviant behavior predictors, laziness phenomenon and ecopsychological stages of personal agency formation in relation to universal educational activities. The first technique, "Personal predictors of deviant behavior" was tested on 402 students in grades 7–11. The data we obtained revealed a negative correlation between "self-confidence" and "obsession with computer games" (Spearman's correlation coefficient – 0,583) as well as "volitional control of emotional reactions" (0,598). We also identified significant correlation between "teenager dissatisfaction with the attitude of significant adults" and "obsession with computer games" (0,458). All the correlations are significant at the level of 0,01. The second technique, "Laziness or the reasons for student inactivity" is theoretically based on the concept of laziness as an emotionally active state blocking a person's activity.

The technique was tested on 140 students in grades 9–10. The descriptive statistics results demonstrated that the values of Cronbach's alpha for the technique in general reach 0,849; excess kurtosis is 0,075–0,462 with a standard error of 0,407; skewness is 0,112–0,322 with a standard error 0,205. Besides that, the article provides a theoretical foundation for the third technique. The technique is used to conduct an in-depth analysis of personal agency formation in high school students in the context of universal educational activities. Now, the technique is going through primary assessment phase. Generally, the results presented in the article confirm theoretical validity of the new methods and their operational effectiveness as psychological and pedagogical support tools for self-agency development in high school students.

Keywords: self-agency development, personal resource, universal educational activities, deviant behavior predictors, laziness as psychological phenomenon.

Введение

В зависимости от различных подходов (деятельностного, системного, личностного, акмеологического, антропологического, субъектно-генетического, экопсихологического и др.) авторы рассматривают субъектность с разных позиций (личности или деятельности), предлагают структуру субъектности, отличающуюся друг от друга, наполняя ее разным содержанием. Общим в этих различающихся позициях является то, что субъектность разными авторами представляется в виде свойства, характеристики личности, психического образования, в основе которого лежит отношение человека к себе как к деятелю, источнику продуктивной активности, отражающее понимание своей способности производить значимые преобразования в мире, в других людях, в самом себе.

В поиске движущих сил онтогенетического развития В. Э. Чудновский исследовал источники внутренней активности субъекта и ввел понятие «ядро субъективной активности», которое формируется в процессе взаимодействия «внешнего» и «внутреннего»: «...Человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не predetermined однозначно ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они – результат их взаимодействия, деятельности индивида как единого саморегулирующего целого» (Чудновский 2006, 308). В качестве этого целого выступает субъективная реальность, обладающая относительной самостоятельностью. Она формируется под влиянием объективных условий, но позднее сама начинает влиять на них и создавать себе «малую среду развития», которая свидетельствует об «активности субъективного начала» (там же).

В работах В. В. Знакова (2017) и Е. А. Сергиенко (2013), направленных на исследование психологии субъекта, не просто констатируется его активный характер, но и обращается внимание на «самосозидательную, самопорождающую, са-

мотрансформирующую природу человеческой субъектности» (Знаков 2017, 5). «Личность задает направление психического развития, а субъект – его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека.... Субъектность человека формируется и проявляется в процессе осуществления трех функций: когнитивной, регулятивной и коммуникативной» (Сергиенко 2013, 13).

Согласно экпсихологической модели становления субъектности (Панов 2018), определены следующие стадии становления субъектности: субъект мотивации (имеющий потребность), субъект восприятия (наблюдатель), субъект подражательного действия (подмастерье), субъект планирования и произвольного выполнения действия с опорой на внешний контроль (ученик), субъект планирования и произвольного выполнения действия с опорой на внутренний контроль (мастер), субъект внешнего контроля над выполнением действия другими (критик), субъект развития, использующий освоенное действие в качестве субъективного средства для дальнейшего развития самого себя, в том числе для творческого самовыражения (творец).

В ходе эмпирической верификации этой модели были изучены различные особенности или характеристики субъектности обучающихся. Наше исследование нацелено на выявление и изучение особенностей становления субъектности обучающихся в контексте универсальных учебных действий, включая изучение личностного ресурса, способствующего становлению субъектности, предикторов ненормативного поведения и феномена лени у обучающихся.

Материалы и методы

Для решения исследовательских задач необходимо предварительно решить методическую задачу, заключающуюся в создании и апробировании психодиагностических методик.

Методика с рабочим названием «Становление субъектности и универсальные учебные действия школьников» находится на стадии создания и апробирования. Четыре шкалы методики соответствуют основным универсальным учебным действиям (УУД): личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные.

Взрослый вариант этой методики был проведен на педагогах школы. Результаты дескриптивной статистики показали, что альфа Кронбаха в целом по методике 0,910; эксцесс -0,501–0,952 при стандартной ошибке 0,639; асимметрия – 0,060–0,332 при стандартной ошибке 0,325. В соответствии с данными психометрических показателей по коммуникативным УУД по таким стадиям становления субъектности, как подмастерье, ученик, критик и мастер, необходима доработка утверждений опросника.

Методика с рабочим названием «Личностный ресурс субъектности» позволяет выявить личностный ресурс как условие, предопределяющее становление субъектности, а также личностные предикторы ненормативного поведения старшеклассников. Дополнительным обоснованием создания методики (с точки зрения ее практического применения) является важность выявления у подростков тех начинающих внутриличностных изменений, которые при неблагоприятных условиях могут предопределить дальнейшее развитие личности в деструктивной модели поведения. В качестве личностных характеристик, которые могут рассматриваться как ресурс, определяющий становление субъектности, по нашему мнению, могут выступать ответственность, вера в себя, эмпатия, самоуправление и волевой контроль эмоциональных реакций как одна из регулятивных возможностей в контексте взаимоотношений со сверстниками, педагогами и учителями. Блок методики по личностным предикторам ненормативного поведения подростков включает такие характеристики, как склонность

к нарушению норм и правил (Решетников, Уласень 2018); склонность к суицидальному поведению (Польская 2018; Randall, Nickel, Colman 2015) и увлеченность компьютерными играми (Рубцова, Панфилова, Артеменков 2018; Li, Zhou 2016) в той степени, которая мешает успешности в обучении и в жизнедеятельности подростка.

В рамках пилотного исследования был проведен опрос по этой методике на 402 обучающихся одной из московских школ. Результаты дескриптивной статистики показали, что альфа Кронбаха в целом по методике составляет 0,747; эксцесс 0,079–0,410 при стандартной ошибке 0,243; асимметрия 0,050–0,343 при стандартной ошибке 0,122.

Третья методика нацелена на изучение феномена лени у обучающихся. Для ответа на основной вопрос, связанный с феноменом лени, как блока для активности, необходимо изучение различных детерминант ее проявления. Такой подход позволит не только понять, в чем специфика лени, проявляемой, как правило, в бездействии, но и вскрыть ее психологическую сущность как эмоционально-действенного состояния личности, определяющего характер поведения и соответственно особенности становления субъектности.

На основе анализа литературы, посвященной изучению различных толкований лени, мы выделяем следующие возможные причины или условия, предопределяющие проявление лени (Якиманская, Воробьева 2003; Посохова 2011): снижение мотивации, неуверенность в себе, экстернальный локус контроля, деструктивное психофизиологическое состояние, несформированность системы осознанной саморегуляции, нарушение отношений с учителем и родителями. Результаты дескриптивной статистики по первой апробации предоставили возможность адресной проработки шкал и утверждений опросника для повышения надежности и нивелирования выявленных значительной асимметрии и эксцесса.

Результаты и обсуждение

Исследуемая позиция в настоящем исследовании связана с тем, что личностный ресурс подростков, в частности, отношение к себе и волевой контроль, могут рассматриваться как условие становления субъектности. Мы предположили, что будет выявлена отрицательная связь «веры в себя» с «увлеченностью компьютерными играми» и «просмотром социальных сетей», а также отрицательная связь с «волевым контролем эмоциональных реакций». Подтверждением этой гипотезы служит то, что полученные коэффициенты корреляции Спирмена, равные соответственно -0,583 (отрицательная связь между «верой в себя» и «увлеченностью компьютерными играми») и -0,598 (отрицательная связь между «волевым контролем эмоциональных реакций» и «увлеченностью компьютерными играми» и «просмотром социальных сетей»), статистически значимы на уровне 0,01. Аналогичные результаты получены в исследовании Е. Chang и В. Kim (2020), в котором изучалась связь игровой зависимости с уровнем самооценки. Авторы считают, что низкую самооценку можно рассматривать как фактор риска игровой зависимости.

Следующая проверяемая позиция связана с тем, что, возможно, характер взаимоотношений школьников со значимыми взрослыми может рассматриваться как условие, определяющее становление субъектности. Мы предположили, что возможна значимая связь между «неудовлетворенностью подростков отношением значимых взрослых (родители и педагоги)» и «увлеченностью компьютерными играми» и «просмотром социальных сетей». «Склонность к компьютерной зависимости» и «неудовлетворенность отношением учителей» получила коэффициент корреляции Спирмена, равный 0,458 и, соответственно, «неудовлетворенность отношением в семье» – 0,431 (корреляции значимы на уровне 0,01). Полученные значения корреляций позволяет утверждать, что характер отношения значимых взрослых можно рассматривать и как ресурс, и

как некий блок в ближайшем окружении подростка для становления его субъектности. Блоком выступает излишне опекающее отношение значимых взрослых, а также авторитарный стиль отношений, в рамках которого происходит депривация потребности ребенка в уважении себя как личности. Результаты нашего исследования подтверждают данные, полученные в исследовании Е. Д. Чижова и К. И. Алексеева (2019), в котором показано, что проблемные темы подростков связаны со значимыми другими. Такие характеристики взаимоотношений, как непонимание, отсутствие поддержки и пренебрежительное отношение к чувству собственного достоинства подростков, выступают в качестве условия «отдаления» от значимых других. В исследованиях, проведенных Е. Chang и В. Kim (2020), получены аналогичные результаты, на основе которых авторы утверждают о сдерживающем эффекте позитивного общения между родителями и детьми на возникновение игровой зависимости.

Выводы

Исследование, представленное в статье, находится на стадии обоснования и апробации конструкта личностного ресурса школьников как условия становления субъектности старшеклассников в соответствии с экопсихологической моделью становления субъектности от субъекта восприятия до субъекта продуктивного развития. Для эмпирического подтверждения теоретического конструкта, а точнее для верификации экопсихологической модели субъектности, расширения и углубления в понимании условий, предопределяющих становление субъектности старших школьников, были созданы и апробированы методики, направленные на изучение личностного ресурса, предикторов ненормативного поведения и феномена лени у обучающихся. Проведенная апробация позволяет констатировать перспективность использования создаваемых методик как для решения исследовательских задач, так и ряда аспектов психологичес-

кого сопровождения учебной деятельности школьников. В целом, результаты, представленные в статье, подтверждают теоретическую обоснованность разраба-

тываемых методик и показывают правомерность их использования для психолого-педагогического сопровождения развития и становления субъектности старшеклассников.

Литература

- Знаков, В. В. (2017) Новый этап развития психологических исследований субъекта. *Вопросы психологии*, № 2, с. 3–16.
- Панов, В. И. (2017) От экологической психологии к субъект-средовым взаимодействиям. В кн.: М. О. Мдивани (ред.). *Субъект-средовые взаимодействия: эконсихологический подход к развитию психики*. М.: Перо, с. 4–14.
- Панов, В. И. (2018) Теоретическое обоснование эконсихологической (онтологической) модели становления субъектности. В кн.: В. И. Панов (ред.). *Становление субъектности учащегося и педагога: эконсихологическая модель*. М.: ПИ РАО; СПб.: Нестор-История, с. 61–88.
- Польская, Н. А. (2018) Факторы риска и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков. *Клиническая и специальная психология*, т. 7, № 2, с. 1–20. DOI: 10.17759/cpse
- Посохова, С. Т. (2011) Лень: психологическое содержание и проявления. *Вестник СПбГУ. Серия 12*, вып. 2, с. 159–166.
- Решетников, М. М., Уласень, Т. В. (2018) Психологический анализ агрессивных тенденций у подростков, впервые поступивших в социозащитное учреждение. *Клиническая и специальная психология*, т. 7, № 2, с. 111–123. DOI: 10.17759/cpse
- Рубцова, О. В., Панфилова, А. С., Артеменков, С. Л. (2018) Исследование взаимосвязи личностных особенностей игроков подросткового и юношеского возраста с их поведением в виртуальном пространстве (на примере групповой компьютерной игры «Dota 2»). *Психологическая наука и образование*, т. 23, № 1, с. 137–148. DOI: 10.17759/pse
- Сергиенко, Е. А. (2013) Проблема соотношения понятий субъекта и личности. *Психологический журнал*, т. 34, № 2, с. 5–16.
- Чижов, Е. Д., Алексеев, К. И. (2019) Представление о смерти и суицидальном поведении в виртуальных сообществах молодежи. *Вопросы психологии*, № 1, с. 78–89.
- Чудновский, В. Э. (2006) *Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды*. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 768 с.
- Якиманская, И. С., Воробьева, В. В. (2003) *Психология лени: постановка проблемы*. [Электронный ресурс]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/8b/1956_yakimanskaya-psihologiya_leni.php (дата обращения 01.10.2020).
- Chang, E., Kim, B. (2020) School and individual factors on game addiction: A multilevel analysis. *International Journal of Psychology*, vol. 55 (5), pp. 821–832. DOI: 10.1002/ijop.12645
- Li, D., Zhou, Y., Li, X., Zhou, Z. (2016) Perceived school climate and adolescent Internet addiction: The mediating role of deviant peer affiliation and the moderating role of effortful control. *Computers in Human Behavior*, vol. 60, pp. 54–61. DOI: 10.1016/j.chb
- Randall, J. R., Nickel, N. C., Colman, I. (2015) Contagion from peer suicidal behavior in a representative sample of American adolescents. *Journal of Affective Disorders*, vol. 186, pp. 219–225.

References

- Chang, E., Kim, B. (2020) School and individual factors on game addiction: A multilevel analysis. *International Journal of Psychology*, vol. 55 (5), pp. 821–832. DOI: 10.1002/ijop.12645 (In English)
- Chizhov, E. D. Alekseev, K. I. (2019) Predstavlenie o smerti i suitsidal'nom povedenii v virtual'nykh soobshchestvakh molodezhi. [The concept of death and suicidal behavior in virtual youth communities]. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 78–89. (In Russian)
- Chudnovskii, V. E. (2006) *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: Izbrannye trudy* [Formation of personality and the problem of the meaning of life: Selected works]. Moscow: MPSI Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 768 p. (In Russian)
- Li, D., Zhou, Y., Li, X., Zhou, Z. (2016) Perceived school climate and adolescent Internet addiction: The mediating role of deviant peer affiliation and the moderating role of effortful control. *Computers in Human Behavior*, vol. 60, pp. 54–61. DOI: 10.1016/j.chb (In English)
- Panov, V. I. (2017) Ot ehkologicheskoi psikhologii k sub"ekt-sredovym vzaimodeistviyam [From environmental psychology to subject-environmental interactions]. In: M. O. Mdivani (ed.). *Sub"ekt-sredovye vzaimodeistviya: ehkopsikhologicheskii podkhod k razvitiyu psikhiki* [Subject-environmental interactions: an ecopsychological approach to the development of the psyche]. Moscow: Pero Publ., pp. 4–14. (In Russian)
- Panov, V. I. (2018) Teoreticheskoe obosnovanie ehkopsikhologicheskoi (ontologicheskoi) modeli stanovleniya sub"ektnosti [Theoretical substantiation of the eco-psychological (ontological) model of the formation of subjectivity]. In: V. I. Panov (ed.). *Stanovlenie sub"ektnosti uchashchegosya i pedagoga: ehkopsikhologicheskaya model'* [The development of subjectivity of the learner and the educator: ecopsychological model]. Moscow: PI RAE Publ.; Saint -Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., pp. 61–88. (In Russian)
- Pol'skaya, N. A. (2018) Faktory riska i napravleniya profilaktiki samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov [Risk factors and directions for the prevention of self-harming behavior in adolescents]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya — Clinical and special psychology*, vol. 7, no. 2, pp. 1–20. DOI: 10.17759/cpse (In Russian)
- Posokhova, S. T. (2011) Len': psikhologicheskoe sodержanie i proyavleniya [Laziness: psychological content and manifestations]. *Vestnik SPBGU. Seriya 12 — Saint-Petersburg State University Bulletin*, issue 2, pp. 159–166. (In Russian)
- Randall, J. R., Nickel, N. C., Colman, I. (2015) Contagion from peer suicidal behavior in a representative sample of American adolescents. *Journal of Affective Disorders*, vol. 186, pp. 219–225. (In English)
- Reshetnikov, M. M., Ulasen, T. V. (2018) Psikhologicheskii analiz agressivnykh tendentsii u podrostkov, v pervye postupivshikh v sotsiozashchitnoe uchrezhdenie [Psychological analysis of aggressive tendencies in adolescents first enrolled in a social protection institution]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya — Clinical and special psychology*, vol. 7, no. 2, pp. 111–123. DOI: 10.17759/cpse (In Russian)
- Rubtsova, O. V., Panfilova, A. S., Artemenkov, S. L. (2018) Issledovanie vzaimosvyazi lichnostnykh osobennostei igrokov podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta s ikh povedeniem v virtual'nom prostranstve (na primere gruppovoi komp'yuternoi igry "Dota 2") [Study of the relationship between the personality traits of adolescent and youth players and their behavior in the virtual space (on the example of the group computer game "Dota 2")]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological science and education*, vol. 23, no. 1, pp. 137–148. DOI: 10.17759/pse (In Russian)
- Sergienko, E. A. (2013) Problema sootnosheniya ponyatii sub"ekta i lichnosti [The problem of the relationship between the concepts of subject and personality]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 34, no. 2. pp. 5–16. (In Russian)

- Yakimanskaya, I. S., Vorob'eva, V. V. (2003) *Psikhologiya leni: postanovka problemy. [The psychology of laziness: problem statement].* [Online]. Available at: http://svitk.ru/004_book_book/8b/1956_yakimanskaya-psihologiya_leni.php (accessed 01.10.2020). (In Russian)
- Znakov, V. V. (2017) Novyi etap razvitiya psikhologicheskikh issledovaniy sub"ekta [A new stage in the development of psychological research of the subject]. *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 3–16. (In Russian)